

Глава 16. Тайны Джина

— Ревность? — переспросил Куроло. Его вечная невозмутимость на миг дала трещину. Он задумчиво потер щеку и горько усмехнулся: — Джин, теперь я понимаю, зачем ты притащил его ко мне. Это месть, верно? Обыкновенная месть.

Джин довольно рассмеялся, подтверждая догадку:

— Именно. Кто виноват, что в прошлые наши встречи ты вел себя так высокомерно?

Джин не раз проигрывал Куроло в словесных баталиях, и теперь явно наслаждался моментом. Он кивнул в сторону Симона, с гордостью заявив:

— Симон в будущем не уступит ни одному из твоих «пауков». Веришь?

Куроло покачал головой:

— Сомневаюсь. В Рюсэйгае я видел немало одаренных детей, но...

Он не договорил, но смысл был ясен: большинство из них не доживали до зрелости.

Симон тем временем отошел подальше, стараясь стать незаметным. Опустив взгляд, он сосредоточенно вертел в руках дирижерскую палочку, будто разговоры старших его совершенно не касались. Казалось, он вкладывал всю душу в этот кусок черного дерева.

Куроло, не желая оставлять без внимания того, кто задел его самолюбие, вновь втянул мальчика в разговор:

— Симон, а ты задумывался о своем будущем?

На лице Симона промелькнуло странное выражение. После короткого колебания он ответил:

— Когда-то я был в нем абсолютно уверен.

— О? — Куроло приподнял бровь. — Если не секрет, расскажешь?

— Конечно, — Симон кивнул с легкой грустью. — Раньше я не желал ничего, кроме как стать безупречным дворецким. Звучит глупо, не так ли?

Джин хлопнул его по плечу:

— И вовсе не глупо! Знаешь, я вот до того, как стать Охотником, вообще хотел быть бродягой! Ха-ха-ха!

Куроло промолчал, лишь коснулся переносицы. «Джин, — подумал он, — ты и сейчас от бродяги мало чем отличаешься». Поговаривали, что председатель Нетеро даже пообещал выдать лицензию любому, кто сумеет затащить этого неуловимого типа в штаб-квартиру Ассоциации.

— А теперь? — осторожно спросил Куроло, бросив быстрый взгляд на спутника мальчика. — Прости мою бестактность, Симон ведь уже стал Охотником?

Мальчик едва заметно качнул головой:

— Нет. Джин спас меня прямо во время экзамена. Если бы не он, я бы давно погиб.

— Вовсе нет, — возразил Джин. — С твоей силой воли ты бы добрался до безопасного места, была бы возможность хоть ползти.

Симон лишь улыбнулся, не желая спорить. Как бы Джин ни отнекивался, он оставался его спасителем и наставником, открывшим ему мир Нэн. Такое не забывается.

Раздались бурные аплодисменты. Дирижер оркестра то и дело кланялся, благодаря зрителей за теплый прием. Симон сложил ладони и несколько раз негромко хлопнул — дань уважения музыкантам.

Джин достал из своего бездонного рюкзака ветхую книгу и бросил ее Куроло:

— Держи, это то, что ты просил.

— А я уже думал, ты решил оставить ее себе, — Куроло едва заметно улыбнулся, пряча артефакт за пазуху.

Симон заметил, что в руках главы Труппы на мгновение возникла странная книга в черном переплете.

— Разве я похож на человека, который нарушает обещания? — Джин демонстративно смотрел куда угодно, только не на собеседника.

Он приобнял Симона за шею, игнорируя его нелюбовь к тактильному контакту, и весело спросил:

— Симон, подтверди, я ведь честный малый?

Мальчик, понимая, что вырваться не удастся, холодно посмотрел на него:

— И это говорит человек, который бросил сына на столько лет и ни разу о нем не вспомнил?

Джин мгновенно скис.

— Ну... я просто не знал, как смотреть Гону в глаза, — пробормотал он.

Куроло, с интересом наблюдавший за этой сценой, не упустил случая вставить слово:

— Гон? А это кто?

— Мой сын, Гон Фрикс! — гордо провозгласил Джин. — Куроло, если встретишь его, будь добр, подсоби парню, направь его.

— Я не умею возиться с детьми, — Куроло направился к выходу из ложи. — Не забывай, Джин, откуда я родом.

— Знаю-знаю, — засуетился Джин. — Особого отношения не нужно. Просто наваляй ему хорошенько пару раз. Главное — не убивай, а так делай что хочешь.

Куроло остановился у двери, не оборачиваясь:

— А если останется калекой?

— Ерунда, это же мой сын! — Джин победно вскинул кулак. — Я в него верю!

— Что ж, господин Джин, в таком случае обсудим стоимость обучения, — Куроло внезапно снова оказался перед Джином. Он невозмутимо отпил чаю и перешел к делу.

Спустя некоторое время Куроло, выторговав у Джина всё, что хотел, с довольным видом пожал ему руку и ушел.

— У тебя остались вопросы? — Джин повернулся к Симону. — Недоумеваешь, почему я сначала не хотел отдавать ему книгу, а потом так легко согласился?

Симон на мгновение задумался.

— Кажется, я почувствовал колебания ауры.

— Для новичка неплохо, — Джин не поскупился на похвалу, но тут же напустил на себя суровость: — Однако тебе нужно стараться больше. Ты должен быть достоин той силы, которой обладаешь.

Симон сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

— Да, Джин.

Джин привел Симона в небольшую избушку лесника в самой чаще леса. Они летели на Сяо Хуне, и мальчик уже начал привыкать к подобному транспорту.

— Вот, — Джин достал с балки под крышей пузырек с мазью. Заметив окровавленную ладонь мальчика, где тот содрал кожу, он нахмурился: — Симон, иногда стоит быть к себе добрее.

Он присел перед мальчиком и принялся осторожно обрабатывать рану. Его движения были на удивление нежными и точными, совсем не вяжущимися с его обычным разгильдяйством. «В деталях раскрывается истинный характер человека», — вспомнил Симон слова мисс Элизы.

Мальчик замер, глядя, как Джин бинтует его руку. Он подавил желание что-то сказать и принялся рассматривать обстановку.

— Это же... — Симон изумленно уставился на безделушки, развешанные по комнате. — Откуда они здесь?

— Бискет, опять ты хвастаешься своими побрякушками? Смотри, если мне понадобятся деньги... — Джин закончил с повязкой и поднялся. — Выходи уже, неужели ты думаешь, что я не посмею тронуть твои сокровища?

— Тебе? Деньги? Не смехи меня.

— А почему нет? У меня, между прочим, полно голодных ртов на иждивении!

Симон с самого начала разговора настороженно оглядывался, но так и не смог обнаружить ту, к кому обращался Джин. Голос доносился будто отовсюду, и определить его источник было невозможно. Ясно было одно — это женщина, и голос звучит довольно молодо.

Внезапно Симон взглянул в угол комнаты. Там проступил едва заметный силуэт. Странно,

почему он не заметил ее раньше?

— Не бери в голову, — ободряюще похлопал его Джин. — Еще двадцать лет назад эта псевдо-лоли в совершенстве владела Зецу. Твое время еще придет, когда-нибудь ты превзойдешь нас всех и откроешь новую эпоху.

— У меня нет таких амбиций, Джин, — спокойно ответил Симон. — Мне достаточно иметь силы, чтобы защитить тех, кто мне дорог.

«И отдать все долги тем, кому обязан», — добавил он про себя.

— Джин, как ты меня назвал? — Бискет округлила глаза, в которых заплясали опасные огоньки. — Какая еще «псевдо-лоли»? И что значит «двадцать лет назад»?

Джин запоздало почесал затылок и уставился в потолок:

— Ха-ха, какая сегодня чудесная погода!

Они принялись носиться по тесной комнатке, шумя и препираясь. Симон ошеломленно наблюдал за этой картиной. Джин был загадкой. С одной стороны — союз с преступником Куроло, с другой — поразительная чуткость к чувствам маленького человека. Кто же он на самом деле?

— Ладно, Бискет, — Джин внезапно остановился. — Хватит.

Женщина мгновенно замерла у стены, подозрительно косясь на Симона.

— Перейдем к делу. Зачем ты притащил сюда постороннего? Только не говори, что ради того, чтобы помазать ему руку.

— Симон, как рука? — Джин проигнорировал вопрос.

Мальчик осторожно пошевелил пальцами и снял бинты. Рана затянулась на глазах.

— Мазь госпожи Бискет — настоящее чудо.

Он понимал, что такая регенерация без шрамов — вещь бесценная.

— В этой мази чувствуется след Нэн. Это работа великого Медика-Охотника, — вежливо поклонился Симон. — Прекрасная госпожа, благодарю вас.

Бискет так и расцвела. Она подскочила к Симону, сияя от восторга:

— Правда? Правда-правда? Бискет — прекрасная госпожа?

Джин едва сдержал рвотный позыв. Он поймал Бискет за шиворот, когда та уже собралась притереться к мальчику, и отставил ее в сторону. Затем протянул ей записку:

— Вот задания на этот год.

— Ого, тут и твой сын значится, — Бискет ткнула пальцем в последнюю строчку. — Ты уверен, что это поручение председателя, а не твоя личная приписка?

— Да за кого ты меня принимаешь? — горько усмехнулся Джин.

— Ну, мало ли, — Бискет мило наклонила голову. — Вдруг ты решил подослать ко мне сына, чтобы через него подобраться к такой красавице, как я?

Джин дернул щекой. «Бискет, я один из немногих, кто знает твое истинное обличье! Откуда в тебе эти фантазии?» — пронеслось у него в голове.

— Слушай, ты ведь не против, если я воспитаю его как настоящий драгоценный камень? — небрежно спросила она. — Я ведь не Винг, церемониться не буду.

Винг? Симон мысленно занес еще одно имя в свой список. Среди знакомых Джина слабых людей не бывало.

— Знаю, Бискет. Делай что хочешь, лишь бы живым остался, — легко согласился Джин.

— Ну нет, мне нужна мотивация, — прищурилась Бискет. — Кто знает, когда я найду время на твоего сопляка...

Джин хитро улыбнулся и понизил голос:

— Обменяю на сведения о камне, который ты так долго ищешь. Как тебе?

— Идет! — Бискет просияла и ткнула пальцем в Симона: — Пусть он выйдет!

Таковыми секретами делиться нельзя. Получив желаемое, Бискет заметно подобрела. Она с интересом разглядывала Симона.

— Джин, где ты откопал такой экземпляр? Ты же твердил, что тебе и Кайто по горло хватает.

— Разве я такое говорил? Что-то не припомню, — Джин прикинулся дурачком и незаметно подмигнул Симону.

— Я не ученик господина Джина, — тут же подыграл мальчик. В душе его, однако, кольнула обида — он всё еще не заслужил этого права?

— Ой-ой, Симон, не грусти! — Бискет тут же прилипла к нему, ластясь и заглядывая в глаза. — Мне всего двенадцать, давай играть вместе?

Симон в смятении отступил, но Бискет следовала за ним тенью. Как бы он ни маневрировал, она оставалась в шаге от него. Мальчик замер и серьезно посмотрел на нее:

— Как вы это делаете?

— Какой чистый блеск... настоящий алмаз, — пробормотала Бискет, глядя на него с восхищением.

Симону стало не по себе, и он бросил на Джина умоляющий взгляд.

— Ладно, Бискет, хватит с него. Будет время — поучишь его позже, — Джин усмехнулся. — Дай ему еще немного мази. Ты ведь не хочешь, чтобы с этим «необработанным камнем» что-нибудь случилось?

Бискет со вздохом достала из сумочки пузырек.

— Только ради тебя, Джин.

Уже сидя на спине Сяо Хуна, Джин сладко потянулся.

— Ух, нелегко было выудить у этой псевдо-лоли хоть что-то путное!

Симон, устроившись поудобнее, спросил:

— Джин, а как ты путешествуешь в дождь?

— Да проще простого, — Джин посмотрел на него ясным взглядом. — Смотри.

Он мгновенно активировал Эн. Золотистая сфера ауры накрыла их обоих вместе с драконом. Симон осторожно коснулся пальцем границы этой оболочки.

— Твоя сила... — прошептал мальчик. — Каждый раз, когда мне кажется, что я продвинулся вперед, ты оказываешься еще недосягаемее.

— И что с того? Любая сила — это результат долгого накопления. Я тоже не родился таким, — Джин улегся на спину дракона. — Иди сюда, сейчас Сяо Хун прибавит скорости!

Симон глубоко вздохнул, чувствуя, как в нем закипает решимость.

— Джин, я стану сильнее! Я тебя догоню!

— Ну, удачи, — усмехнулся Охотник.

Ветер подхватил этот разговор, унося его ввысь.

— Кстати, о мази, — Джин вдруг придвинулся ближе с самым невинным видом. — Поделишься половиной?

— Она и так твоя, Джин, — Симон протянул ему все запасы. — Тебе она нужнее в твоих опасных экспедициях.

Джин аккуратно отделил небольшую часть, а остальное вложил в руку мальчика.

— Мне она требуется редко. А вот тебе — в самый раз.

— Но...

— Без возражений, Симон. У меня такие правила.

Джин готов был отдать ему всё, но понимал, что мальчик не должен привыкать к легким дарам. Он потрепал Симона по голове, втайне радуясь, что тот растёт не только сильным, но и понимающим.